

А.А. Гладкова
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: anngrin@mail.ru

УДК 821.161.1-31:811.161.1'373.23

АНТРОПОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Ключевые слова: *антропоним, роман, литературный герой, ядро антропонимной системы, патроним.*

В статье анализируется антропонимное пространство романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». На материале художественного текста определяются имена собственные, составляющие ядро антропонимной системы романа, имена, входящие в околоядерное пространство, исследуются варианты имянаречения, используемые писателем для создания законченного художественного образа.

А.А. Gladkova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

THE ANTHROPONYMIC SPACE OF I.S. TURGENEV'S NOVEL "FATHERS AND CHILDREN"

Keywords: *anthroponym, novel, literary hero, the core of the anthroponymic system, patronym.*

The article analyzes the anthroponymic space of I.S. Turgenev's novel "Fathers and Children". Based on the material of the literary text, proper names that make up the core of the anthroponymic system of the novel, names included in the near-nuclear space are determined, naming options used by the author of the novel to create a complete artistic image are investigated.

Имена собственные в литературном произведении выполняют значимую роль при создании художественного образа. Как отмечает А.М. Мезенко, «любое реалистическое произведение содержит имена, типовые для данной социальной группы в данную эпоху». Профессор указывает, что «существует ряд более частных литературоведческих проблем, например, зависимость имён персонажей от мировоззрения автора, от круга лиц, с которыми он общается, наконец, от его симпатий и антипатий» [2, 21].

Роман классика русской литературы И. Тургенева «Отцы и дети» в своё время вызвал полемику в кругах критиков и читателей, образ необычного, «странного», по словам Анны Одинцовой, героя представлял в литературе новое поколение разночинцев, стремящихся «расчистить место» для построения нового мира. Произведение и сегодня не забыто: оно входит в школьную программу по русской литературе, становится основой для всесторонних филологических исследований.

Ядро антропонимной системы романа включает в себя имена собственные главных героев: Евгения Васильевича Базарова, его явного антагониста – Павла Петровича Кирсанова и антагониста скрытого – Николая Петровича Кирсанова. К ядру также принадлежит имя друга главного героя – Аркадия Николаевича Кирсанова. Говоря о поколении «отцов», писатель использует двучленную модель «личное имя + патроним», что свойственно русскому речевому этикету и указывает на давнюю традицию обращения в дворянских семьях.

Братья Кирсановы представляют в романе дворянство, это поколение формировалось в эпоху после подавления восстания декабристов. Политические интересы уже не могли проявляться открыто, поэтому на первый план выступило увлечение литературой, музыкой, философией. Имена собственные *Николай* и *Павел* традиционны для русского имянаречения. Греческое по происхождению имя *Николай* означает «победитель народов» [3, 165], оно имеет высокую частотность, представлено среди представителей разных сословий. На Руси особо почитаемым святым стал Николай Чудотворец, количество посвящённых ему храмов и написанных икон было самым большим после Богородицы. В фольклоре славян Никола считается покровителем домашнего скота, диких животных, земледелия, пчеловодства. Народная коннотация имени Николай – «милостивый», в народном сознании он противостоит «грозному» Илье-пророку. Образ Николая Петровича Кирсанова полностью гармонирует с авторским имянаречением героя: Николай Петрович имеет добрый характер, он скромнен, деликатен, сердечен, его домашняя жизнь складывается из тихих семейных радостей. Авторский идеал семейной жизни связан в романе именно с этим героем. Отметим, что в речи Николай Кирсанов почти не использует галлицизмы. Исключение составляет однажды произнесённое героем имя *Матвей* на французский манер – Mathieu. Большей склонностью к использованию галлицизмов отличается брат Николая Петровича Павел.

Павел Петрович Кирсанов олицетворяет аристократизм духа, верность традициям, способность к большому чувству любви. Однако, по сути, его жизнь лишена цели, он живёт в семье брата, скорее обращён к прошлому, жертва героя во имя любви оказалась бесполезной и необязательной. Имя *Павел* в переводе с латинского означает «малый» [3, 172]. В контексте романа оно может быть прочитано как «слабый», не способный одержать победу в идейном споре и открытом противостоянии антагонисту Базарову.

Показательно, что оба героя носят патроним *Петрович*, что указывает на родовую опору, основательность династии, так как имя Пётр в переводе с греческого означает «камень». Фамилия *Кирсанов*, очевидно, производная от имени *Хрисанф* (Хрисан, Кирсан) со значением «златоцветный», что может трактоваться, с учётом концепции произведения, как указание на славное прошлое семьи, два поколения которой представлены на страницах произведения.

Аркадий Кирсанов в романе редко будет назван по имени-отчеству, герой молод, и его величание только по имени служит дополнительным указанием на возраст. Идейная нагрузка образа молодого Кирсанова – показать изменение мышления героя от лишённого критики подражания старшему товарищу и его идеям до самостоятельно принятого решения создать семью и, фактически, вернуться в лоно «отцов». Имя *Аркадий* греческое, его значение – «житель Аркадии» (скотоводческая область в Пелопоннесе), «пастух». Показательно, что Аркадия понимается в литературном контексте как символ счастливой земли, населённой беззаботными пастушками. Имя героя в данном случае указывает на его лёгкий характер, доброжелательность к окружающим, нежную любовь к отцу. Отец часто называет сына вариантом имени *Аркаша*, что звучит по-семейному тепло и отражает доброе отношение отца к сыну. Аркадий при Базарове стесняется высказать свою точку зрения, если она не совпадает с мнением товарища, герой подчиняется влиянию Базарова, его увлечение нигилизмом не так основательно. Евгений говорит на прощание Аркадию: «Для нашей горькой, терпкой, бобыльной жизни ты не создан», – и в этом Базаров оказывается прав [5, 583].

Антропонимное ядро романа включает в себя имя главного героя – нигилиста *Евгения* Базарова. Имя, означающее «благородный», вступает в противоречие с происхождением Евгения. Он не относится к дворянскому сословию, отец его – разночинец, сын дьяка, ставший врачом. Следовательно, это противоречие указывает на главную особенность, идейную роль образа в романе – вступать в противоречие со всеми героями, проповедуя нигилизм, отрицающий аксиологические устои общества. Отец Евгения носит имя *Василий Иванович*. Такое имя собственное и патроним принадлежат к самым популярным в России именам. Это служит косвенным указанием на близость Евгения простому народу, ведь по происхождению герой ближе стоит к крестьянам, с чувством гордости он замечает: «*Мой дед землю пахал*» [5, 443]. Неслучайно в романе И. Тургенев неоднократно показывает Евгения в разговорах с крестьянами. Базаров убеждён, что он ближе стоит к народу, чем аристократы Кирсановы. Взгляды Евгения жизненней, справедливее и ближе к народной правде, чем размышления Павла Петровича о патриархальности и религиозности крестьян.

Околоядерное пространство романа составляют имена собственные второстепенных героев. Отнесём в эту группу имена родителей Евгения – Василия Ивановича и Арины Власьевны, Анны Сергеевны Одинцовой, Авдотьи Никитишны (Евдоксии) Кукшиной и Виктора Ситникова.

Мать Евгения, Арина Власьевна, представляет собой образ беззаветно любящей своего сына матери. Как известно, имя *Арина* – народная форма имени Ирина, означающего «покой», «мир». Имя полностью соответствует характеру героини, по словам И. Тургенева, «*настоящей русской дворяночке прежнего времени*» [5, 518]. Трепетное отношение супруга передано через вариант *Ариша*, которым он обращается к жене, взволнованной приездом сына. Любовь матери аккумулируется в варианте имянаречения *Енюша*, очевидно, так Арина Власьевна именвала сына с рождения. Писатель использует данную номинативную деталь, чтобы подчеркнуть несоответствие материнского взгляда на сына и реального героя, взрослого самостоятельного человека.

Фамилия *Базаров* не придумана писателем, в России был такой старинный дворянский род, известный со времён Большой Орды. Толкование фамилии имеет несколько версий. Так могли назвать ребёнка, рождённого в праздничный либо благоприятный для торговли день (восточная Россия) [1]. Возможно, что фамилия отражает склонность героя к словесной полемике – важнейшему способу идейного раскрытия образа.

В доме Базаровых есть несколько слуг, обращение к которым со стороны хозяев служит показателем доброго покровительства (используются слова с уменьшительно-ласкательным значением *Танюшка*, *Анфисушка*). Отметим, что старший Базаров и братья Кирсановы обращаются к крестьянам, как правило, по отчеству (*Тимофеич*, *Егоровна*, *Прокофьич*), к молодым слугам – по фамильярной форме имени (*Федька*, *Митюха*), к дворовым девушкам более вежливо (*Дуняша*).

В основе жизни и характера Анны Сергеевны Одинцовой лежит спокойствие. Героиня ведёт размеренный образ жизни по установленному порядку, она совершает выбор скорее умом, чем сердцем. Самостоятельность с юного возраста, расчёт на собственные силы, уверенность, здравомыслие – таковы основные черты художественного образа Одинцовой. Вероятно, фамилия, данная героине писателем, неслучайна. Корень *один-*, лежащий в основе фамилии Анны Сергеевны, доставшейся ей от мужа, аккумулирует основные черты характера и образа жизни героини. Кроме этого, происхождение фамилии трактуется от слова *одинец*, что

значит «одиноким человеком», «бобыль». Такое прозвище могли давать также единственному ребёнку в семье. Показательно, что эту фамилию героиня получает в замужестве, точно так же, как она по стечению обстоятельств рано взрослеет, берёт на себя обязанности по управлению имением и воспитанию младшей сестры Катерины. Имя *Анна* характеризуется высокой частотностью среди русских имяназваний, в переводе с древнееврейского означает «милость», что по значению гармонирует с авторской концепцией образа. Патроним *Сергеевна* трактуется как отсылка к римскому родовому имени без конкретной коннотации.

К женским образам романа принадлежат ещё две героини – эмансипированная помещица Авдотья Никитишна Кукшина и Фенечка, мать Мити и возлюбленная Николая Петровича Кирсанова. Отметим, что *Авдотья* (народный вариант имени *Евдокия*) Кукшина предпочитает представляться как *Евдоксия*, что свидетельствует об отрыве героини от народных, русских корней и её увлечении европейскими веяниями. Имя *Евдоксия* – женский вариант греческого мужского имени *Евдóксий*, которое переводится как «славный», «превосходный». Образ Кукшиной, как известно, задуман автором как пародия на нигилизм, слепое следование моде, за которым скрывается чувство ущербности героини. В ней всё неестественно, поддельно, некрасиво и пошло. Обращение к Ситникову на французский манер *Викто́р* добавляет в поведение Кукшиной оттенок подражания, манерности, что работает на контрастность восприятия образа в начале встречи с Базаровым и в финале эпизода. Любопытно значение фамилии героини. Возможны две версии: по одной, фамилия *Кукшина* отсылает читателя к названию птицы – кукушке. Возникает вероятная ассоциация с пустотой, надоедливый шумом, трескотнёй, которые свойственны манере поведения Авдотьи Никитишны. По другой версии, фамилия может происходить от слова *кукуша* со значением «неопрятная, дурно одетая женщина». Оба значения зафиксированы в «Толковом словаре живаго великорусскаго языка» В.И. Даля [4, 218]. К слову, неопрятность как деталь в портрете Кукшиной подчёркивает сам писатель: «... дама, ещё молодая, белокурая, несколько растрёпанная, в шёлковом, не совсем опрятном платье...» [5, 459].

Как известно, авторским женским идеалом в романе является Фенечка, которая воплощает лучшие черты русской женщины: доброту, деликатность, сердечность, мягкость характера, вежливость обхождения, естественность поведения, умение любить. Имя *Фенечка* – краткая форма имени *Федосья* (церк. *Феодосия*), в таком обращении к героине подчёркивается ласковое отношение Николая Петровича к ней. Греческое имя *Федосья* переводится как «Богом данная», что идеально передаёт значение образа Фенечки в судьбе Николая Петровича Кирсанова. После смерти супруги он смог обрести новое счастье, вторую молодость, найти новую любовь. В финале романа сообщается о браке Николая Кирсанова и Фенечки, что говорит о торжестве истинной любви над условностями происхождения и общественным мнением.

В романе также упоминается женское имя *Агафоклея* (*Agathe*) – имяназвания матери братьев Кирсановых, которое переводится как «добрая слава» [3, 251], в сочетании с патронимом *Кузминична* (от *Кузьма* – «порядок», «мир») в точности передаёт типаж, по меткому выражению И. Тургенева, «матушек-командирш». Встречаются также имена высокой частотности употребления: *Мария* (так звали первую супругу Николая Кирсанова, в честь которой возник топоним Марьино), *Катя* (сестра Анны Одинцовой), *Арина* (мать Фенечки). Память Павла Петровича

хранит редкое имя любимой женщины *Нелли* (княгини Р.), которое является вариантом имени *Елена* со значением «свет». Свет этой единственной любви сопровождает Павла Петровича всю жизнь, с большой вероятностью можно утверждать, что выбор имени возлюбленной героя неслучаен, ведь, как известно, личные переживания и собственная история многолетней любви писателя легли в основу данной сюжетной линии романа.

Анализ антропонимного пространства романа И. Тургенева «Отцы и дети» позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, выбор имени героя, как правило, становится действенным художественным приёмом, дополняющим создаваемый художественный образ. Толкование значений имён героев антропонимного ядра и околядерного пространства позволяет увидеть ключевые черты характеров персонажей (*Павел, Аркадий, Арина, Фенечка* и др.), показать психологическую трансформацию художественного образа (*Авдотья – Евдоксия*). Во-вторых, антропонимы помогают писателю в создании исторической атмосферы событий, часто в тексте романа упоминаются имена и патронимы относительно редкой частотности (*Агафокля, Евдоксия, Порфирий, Саввишна, Власьевна, Платоныч*). Внимательное отношение к антропонимному полю художественного произведения служит вспомогательным средством литературоведческого анализа, что, бесспорно, углубляет и обогащает понимание литературного текста как уникального явления творческой лаборатории писателя.

Литература

1. Ведина, Т. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения / Т. Ведина. – М.: АСТ, 2008. – 768 с.
2. Мезенко, А.М. Теория имени собственного: учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго; под общ. ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 202 с.
3. Суперанская, А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. / А.В. Суперанская. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 384 с.
4. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. Томъ второй. И-О / Издание М.О. Вольфа. – СПб., М., 1881. – 807 с.
5. Тургенев, И.С. Рассказы; Повести; Стихотворения в прозе; Дворянское гнездо; Отцы и дети / И.С. Тургенев. – М.: Астрель: АСТ, 2012. – 604 с.

Е.Н. Горегляд

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: ylgoregliad@yandex.ru

УДК 81-13+81-114.4

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ (ОНОМАСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: *социокультурная компетенция, ономастическое пространство, лингвострановедение, реалии, межкультурная коммуникация.*

Овладение иностранным языком как средством общения неразрывно связано с изучением реалий страны пребывания, ее общественной и культурной жизни. Включение в лекционный и практический курс ономастического материала способствует формированию у студентов общекультурной и социальной компетенции, системных культурологических знаний.